

Она бросила на мужа косой взгляд: "Тем более что в настоящее время нет никаких доказательств того, что вором является Посейдон, и он еще не предпринял ничего решительного".

Морской бог нахмурился, услышав последнюю часть ее фразы. Она была обращена к нему. Его сестра могла каким-то образом узнать, что у него есть сын, и готовилась предъявить на него права. Как она могла узнать, он понятия не имел, но лучше бы ему держать язык за зубами.

В любом случае, она проболталась и привела Зевса в ярость.

Зевс тем временем продолжал молча смотреть на своего брата. Он, конечно, знал, что его жена права, но это не остановило гнев, все еще бурлящий в его жилах.

Зная, что сейчас ни один из братьев даже не потрудится обратиться к Совету. Гера просто поблагодарила Хаос за небольшое благословение и взяла инициативу в свои руки, как делала уже много раз.

Она осмотрела тронный зал, решая, к кому обратиться в первую очередь.

Близнецы что-то тихо обсуждали. Афродита, Арес и Гефест спорили. Афина читала, Гермес просматривал уставы, а Дионис смотрел на свой стакан с колой.

В конце концов, ее взгляд остановился на сестре.

"Деметра, как прошел урожай в этом году?"

Богиня земледелия оживилась: "О, это было просто замечательно!" Она сказала, нахмутив брови: "Пока один светловолосый засранец не решил, что будет отличной идеей поджарить половину урожая в стране меньше чем за день!"

"Эй! Я же сказал, что мне жаль!" крикнул Аполлон.

Предчувствуя очередной спор, Гера быстро вмешалась: "Что сделано, то сделано. Арес, как поживает Ваш домен?"

"Войны в Афганистане и Ираке все еще идут полным ходом, детка! А эти яйцеголовые из Lockheed только что испытали маленький крутой истребитель F-35 Lighting! Не могу дождаться, когда увижу, как мои китайские истребители расправятся с этими штуками". похвастался Арес.

Гера поднял бровь: "Но США и Китай не находятся в состоянии войны..."

"Дайте мне 15 лет". Арес махнул рукой.

Казалось, у Ареса все было просто замечательно.

Кивнув, она повернулась к самому молодому олимпийцу в комнате: "А что насчет тебя, Дионис?"

"О, все по-старому, все по-старому". Пухлый бог пожал плечами: "Не могу пить вино, не могу видеться с женой, а все дети - заноза в заднице".

"Ну, а как насчет Вашего..."

"Кхм." перебила Афина.

Гера подняла бровь: "Ты хочешь что-то сказать, Афина?".

Богиня мудрости захлопнула книгу: "Да, есть. Наш товарищ-олимпиец не упомянул, что на окраине лагеря появился Минотавр".

"Минотавр, да?" с легким интересом произнес Гермес, вклиниваясь в разговор: "Последний раз он появлялся, когда тот мальчик из Вашингтона убил его. Что заставило его приблизиться к лагерю, полному полубогов, защищенных благословением с Олимпа?"

"Да, брат. Есть какая-то конкретная причина, по которой один из самых печально известных монстров в нашей истории оказался рядом с нашими детьми и почему ты ничего не сказал об этом?" раздраженным тоном спросила Афина.

"Кроме того, что мне наплевать на это чудовище и на всех Ваших детей?" сказал Дионис, закатив глаза.

"Да", - сказала Афина сквозь стиснутые зубы.

"Потому что это не было проблемой. Какое-то новое отродье убило его по дороге в лагерь".

"Какое-то новое отродье?" спросила Афина.

Дионис фыркнул: "Я что, заикался?".

Афина сузила глаза: "Объясни".

"Что тут объяснять? Я уже сказала, что новое отродье пришло и убило зверя. Что еще тебе нужно, сестра?" спросил бог вина с нарастающим раздражением.

Афина обменялась взглядом с единственными двумя другими олимпийцами, которые обращали на нее внимание.

"Сколько ему было лет?"

"Не знаю. Может быть, 12?"

Кровь Афины застыла.

"Ты хочешь сказать, что 12-летний ребенок убил Минотавра?" спросил Гермес.

"Опять же, да. Почему ты продолжаешь спрашивать о Тартаре?" спросил Дионис.

Потому что 12-летний ребенок не должен быть способен убить Минотавра. Афина задумалась, ее мысли неслись вскачь: "Конечно, если только это не ребенок моего отца или моих дядей. Но даже тогда они должны быть в своих владениях, чтобы сделать это".

"Какая погода была в тот день?" неожиданно спросила она.

Дионис вздохнул и, казалось, обдумал это в своей голове: "Думаю, той ночью была буря. Это был тот большой шторм, который обрушился на побережье две недели назад".

Афина вздохнула в раздражении. Конечно же, ребенок принадлежал либо ее отцу, либо Посидею. Они оба не могли держать его в штанах.

Ребенок, очевидно, получил толчок к развитию своих способностей либо от бури, либо от огромного количества выпавшего дождя. Это позволило им победить существо.

Она обменялась взглядом с Гермесом и Герой. Ее брат забавно покачал головой, а Гера казалась... странно спокойной по поводу того, что ее муж снова сбился с пути.

Возможно, она догадывалась об этом, и этот разговор подтвердил ее?

Между тем, остальные ее коллеги-олимпийцы не обратили ни малейшего внимания на потенциально судьбоносное откровение, которое прозвучало в разговоре. Даже Зевс и Посейдон, сидящие прямо рядом с Герой, не потрудились оторваться от своих пристальных взглядов.

Вероятно, братья были заняты мысленной перепалкой, пытаюсь скорее забыть о своем предыдущем разговоре, чем навлечь на себя гнев Геры.

Именно такие ситуации заставляли Афины задуматься, были ли члены этого совета богами или детьми. Ведь они определенно обладали вниманием и осведомленностью последних.

Вздыхнув, богиня мудрости откинулась на спинку своего трона. Пока что она сохранит этот секрет и начнет строить планы, если ребенок доживет до своего 16-летия.

Кстати, о секретах.

Ее взгляд упал на близнецов, которые, казалось, спорили лихорадочным шепотом.

С каких это пор они молчат, когда ссорятся?

Александр:

"Ваша работа настолько проста, что с ней справится даже обезьяна с лоботомией", - проинструировала Аннабет, расставляя нас с Перси по местам.

Как всегда, кабина Гермеса объединилась с Афиной. Это означало, что Аннабет и Люк обсуждали стратегии победы, например, где разместить мечника и где расположить детей Аполлона, чтобы обеспечить максимальное прикрытие. Они также обсуждали, где лучше всего разместить двух новичков в их команде, Перси и меня.

Было решено, что нас поставят у ручья, чтобы мы защищали фланг. Перси будет главным часовым, так как он уже умело владеет мечом, а я буду оказывать любую поддержку из своего недавно полученного лука и стрел.

Конечно, настоящая причина, по которой Аннабет разместила нас здесь, заключалась в том, чтобы отвлечь Клариссу и некоторых жителей лагеря Ареса от их флага, используя их обиду на Перси в качестве приманки. В это время Люк прорвался бы и захватил их флаг.

Не то чтобы нам нужно было это знать.

"Чувак, какая высокая оценка". фыркнул я.

Аннабет закатила глаза: "Вы двое - новички и в основном не обучены. Это лучшее место для Вас, чтобы быть полезными и не мешать".

"Чушь собачья".

"Так что оставайтесь здесь, никого не пропускайте и, ради богов, не умирайте."

С этой маленькой вдохновляющей речью она накинула плащ-невидимку и исчезла как раз в тот момент, когда прозвучал горн, возвещающий о начале игры.

Я повернулся к своему товарищу-полубогу: "Похоже, мы с тобой одни, Присси".

"Да ладно тебе, только не ты". Перси застонал.

Кому-то не понравилось его прозвище.

"У тебя проблемы с кем-то из отдыхающих?" спросил я, уже зная ответ.

"Да, быть новенькими - отстой. Не помогает и то, что я разозлил детей Ареса".

"Да ладно. Все не так уж плохо".

Перси покачал головой, осматривая лес: "Это потому, что ты здесь всего день и большую часть времени проводишь с Люком. Подождите, пока Вы не начнете общаться со всеми остальными. Они будут укорять Вас за то, что Вы новенький, так же, как Кларисса укоряла меня".

<http://tl.rulate.ru/book/109118/4063200>